

Пролог

Майя глубоко вдохнула. Это же просто, очень просто. Нужно всего лишь сесть к нему на колени и обнять. Все. Никаких сложностей. Закрывать глаза и представить на его месте Мартина. И все получится. Должно получиться.

Она развернулась к мужчине. Он сидел, широко расставив ноги в потертых джинсах. Расстегнутых джинсах.

Господи...

Торс, прикрытый только тонкой белой майкой-алкоголичкой, широченная грудь, татуированные мощные руки... Нет. Это не Мартин. Совсем. Даже на ощупь. Чтобы обнять Мартина, достаточно просто... обнять. Чтобы обнять этого человека, придется распластаться на нем, как на баобабе, и все равно не обхватишь его крепкое тело целиком.

— Все хорошо? — прозвучал глубокий грудной бас.

Майя тихо выдохнула, оторвала взгляд от мощных плеч и заглянула в суровое лицо со шрамом поперек черной брови.

— Да, — она растянула губы в улыбке. — Все супер. Начинаем?

— Как скажешь.

Большой, устрашающий, согласный на все. Что с ним делать? Майя оттолкнулась от спинки дивана, приподнялась и перебросила голую ногу через бедра в джинсах. Расстегнутых джинсах. Ее голый живот тут же ощутил жар, исходящий от мужского тела.

Нет. Легко ей не будет.

— К такому я готов не был, — хмыкнул громила под ней.

— Я как-то тоже. — Майя положила руки на сильные плечи.

— Мне нужно тебя обнять? — прохрипел он.

Черт...

— Да, — она снова растянула губы в улыбке. — Было бы неплохо.

— Ладно...

И обжигающие сухие ладони легли на ее бедра. Заскользили вверх, задели край коротких шортов и проследовали на талию. Обхватили ее почти целиком. Мужчина вдохнул. Глубоко, тяжело. Кадык на мощном горле дернулся вниз и вверх.

— Что дальше?

Майя выгнулась навстречу крепкому торсу. Тряхнула головой, уткнулась лоб в лоб.

— Не знаю, — пробормотала она рядом с колючей недлинной бородой. — Можем посидеть так немного.

Джинсы под ней дернулись в районе расстегнутой ширинки.

О господи.

— Прости. — Громила сильнее впился в ее оголенную талию. — Это не я.

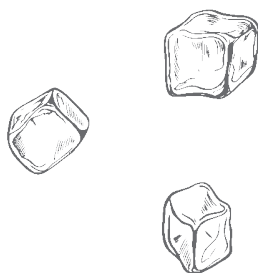
— Все нормально, — она провела пальцем по шраму на брови. — Я все понимаю.

Конечно, это не он. Ему сейчас, наверное, еще сложнее, чем ей.

Горячая рука от талии поднялась выше, пальцы почти невесомо скользнули по позвоночнику к шее. Нежно, как перо или цветок. Майя чуть заметно вздрогнула и задержала воздух в легких. Такие сильные руки не должны так нежно касаться...

— Так, стоп! — прозвучал со стороны неприятный фальцет. А про него уже все забыли. — Мне очень жаль, Май, но тебе нужно раздеться еще больше.

Твою же мать...

Глава 1

Душный спертый воздух обволакивал тело и лип к коже гадкой пленкой, несмотря на поздний вечер. Бар, толпа народа, август в самом разгаре. Давно стоило повесить систему кондиционеров, но старая постройка грозила развалиться на довоенные кирпичи, если начать штробить в ней стены. Да и климат как-то не располагал к лишним телодвижениям. Обычно. Но не сейчас.

Хью сорвал с барной стойки полотенце, швырнул в раковину, пустил воду. Струя быстро расплзлась мокрым пятном. Он закрутил кран и отер лицо намоченной тряпкой. Полегчало. Немного. Сегодня здесь какой-то аншлаг. Его бар «Черная кошка» пользовался популярностью за счет открытого микрофона и недорогой выпивки, но сегодняшней вечер, кажется, побил все рекорды.

Какая-то рок-команда набрела на бар и собрала зал. А еще собрала для Хью полную кассу, и это, конечно, компенсировало вонючую духоту. Ради такого можно и потерпеть еще час до закрытия. Пацаны завладели микрофоном намертво, но больше никто на сцену и не рвался. Конкуренция сегодня отсутствовала напрочь.

Хью вытащил из угла маленький, крепко сбитый стул, тяжело рухнул на него и вытянул вперед длинные ноги. Они успели налиться свинцом за вечер, спина стала куском дерева, голова гудела. Он всегда любил музыку, но сегодняшние пацаны-рокеры оказались уж слишком энергичными. Хотя народу нравится, а это — главное.

Вокалист взял очередную высокую ноту, всю толпу будто качнуло волной, и тут же раздалось оглушающее «У-у-у-у!». Хью устало закрыл глаза, пропуская через себя весь этот шум. Точно, рок-концерт. Хорошо, что он догадался обшить стены звуконепроницаемыми панелями. Иначе здесь уже была бы полиция и злые соседи.

— Привет, здоровяк! — прокричал кто-то совсем рядом.

Он открыл глаза и повернулся на голос. Взгляд наткнулся на девушку, устроившуюся на высоком барном стуле. Джудит. Хью даже не заметил, когда она отделилась от толпы и успела подкрасться так близко.

— Привет, — бросил он.

Снова поднялся на ноги, согнулся и оперся на стойку локтями. Чтобы смотреть Джудит в лицо, а не заглядывать в глубокое декольте топа. Все, что надо, Хью там давно уже видел.

— Шумно здесь сегодня, — девушка скопировала его позу.

Хью повел массивным плечом.

— Это бар.

— Даже в барах бывает тише, — она сцепила пальцы и оперлась на них подбородком. Выгнулась. Большая грудь, стянутая белой тканью, легла на стойку. — Ты в прошлый раз от меня так рано сбежал...

Если обеденное время можно назвать словом «рано». Хью задумчиво почесал шрам на брови и подался вперед. К самому лицу, обрамленному белыми кудряшками.

— Я ушел в полдень, — он почти коснулся ее носа.

Черные ресницы Джудит опустились.

— Но я еще спала. — Взгляд метнулся к его губам.

— Мне нужно было забрать гитару.

Очередная песня закончилась. Хью покосился на сцену: мальчик-вокалист наклонился и схватил бутылку с водой. Устал бедняга. Столько надрываться можно только в юности. Потом уже хочется побереечь себя.

— Это не могло подождать? — прошептала тем временем Джуд.

Хью снова вернул взгляд к ее лицу.

— Что могло подождать?

— Твоя гитара никуда бы не сбежала, — нахмурились светлые бровки.

А да, та ночь. Ничего необычного. Он отпрянул от стойки, выпрямился.

— Я сдавал ее в аренду, Джуд. Она уехала бы в Ланкашир, если бы я не забрал ее вовремя.

Компания парней отделилась от толпы слушателей и подошла к бару.

— Гитара для тебя важнее меня, — успела прошептать Джуд, но тут же замолчала, явно почувствовав движение рядом с собой.

И это чистая правда. Гитара для Хью намного важнее Джудит. И она это хорошо знает. Тем временем парни остановились рядом со стойкой, один из них облокотился на нее, отфыркнулся от длинной красной челки и постучал пальцами по дереву.

— Эй, нальешь нам пива?

Пиво — это отлично. Можно отвлечься от разговора, который перестал быть томным. Хью кивнул, подхватил первую пустую кружку и потянул на себя рычаг крана, струя побежала по толстому стеклу.

В их свободных отношениях с Джуд нет ничего личного. Хью понятия не имеет, чем она живет в то время, когда они не спят вместе, и она также не знает о его жизни. Но периодически пытается запустить в нее свой ядовито-желтый маникюр. Не слишком навязчиво, но все-таки. Скорее всего, ей просто любопытно. Ни о какой привязанности речи нет. После очередной ночи Джуд имеет свойство исчезать с радаров и появляться только тогда, когда ей было нужно.

Такие странные, но удобные отношения.

Пиво налилось до краев. Хью отставил вторую кружку, наполнил поочередно еще две и вернулся к парням. Тот, что с челкой, бросил на стойку несколько купюр. Пауза у музыкантов затянулась: то ли певец выдохся, то ли закончился репертуар, но пацаны на сцене до сих пор не начали играть. Вокалист все еще хлестал воду уже из второй бутылки и о чем-то переговаривался с коллегами.

Компания отошла от бара и смешалась с толпой. Джудит проводила их тощие задницы тоскливым взглядом.

— Поедем ко мне после закрытия? — пробормотала она, снова развернувшись к Хью и облокотившись на стойку.

Красивая грудь снова легла на столешницу. Призывно, красноречиво. Его взгляд сам метнулся к белой коже. У кого бы не метнулся? Хью уловил момент, когда на лице Джуд расплылась хищная улыбка. Именно на это она и рассчитывала. Но просчиталась.

— Не выйдет, — он вяло пожал плечами. — Я слишком устал, чтобы куда-то ехать.

— Тогда поднимемся к тебе.

— Ты знаешь, что ко мне мы не поднимемся.

— Фу, ты гадкий, — она надула губы и отпрянула от столешницы. — Хоть разок мог бы пригласить.

Джудит ни разу не была в его квартире над баром. Там вообще мало кто бывал. Хью четко обозначил этот момент уже давно, однако это не мешало пытаться проникнуть в святилище. Зачем? Он закатил глаза, оперся ладонями на дерево столешницы и навис над нею всем огромным телом.

— Бабушка не будет рада слушать твои стоны.

— «Бабушка не будет рада», — едко передразнила она. — Уже давно пора сдать старуху в дом престарелых.

И снова ярко-желтый ноготок попытался вонзиться в его личную жизнь. Но это она зря.

— Осторожно, Джуд, — Хью прищурился. — Ты наступаешь не туда.

— Сколько тебе лет? И ты до сих пор живешь с бабкой. Даже не можешь привести домой подружку, потому что там старуха!

Вот это точно зря. Недальновидный просчет. В груди полыхнуло, Хью снова погладил пальцем шрам на брови.

— Тебе налить чего-нибудь? — Он оперся ладонями на столешницу.

Выгнать ее из бара было бы совсем низко, хотя очень захотелось.

— Не переводи стрелки, — фыркнула она.

Парни на сцене снова взялись за инструменты, вокалист вернулся к микрофону и шумно в него от-

кашлялся. Непрофессионально. Но это даже хорошо. Теперь Джудит не сможет устроить скандал на весь бар.

— Наслаждайся концертом, — проговорил Хью, возвращая взгляд к девушке.

Ее глаза удивленно округлились.

— Ты серьезно?

Либо она такого не ожидала, либо правда дура и не понимает, что зашла слишком далеко. Хью промолчал. Отвернулся к сцене. Музыкант ударил по струнам электрогитары, и из колонок вырвался оглушающий звук. К нему примешался бас. Бар утонул в этом ди-ском гитарном запиле.

— Нет, Хьюго, ты серьезно? — попыталась рывкнуть Джудит, но услышал ее, похоже, он один.

Серьезнее не бывает. Бабулю Беатрис ядовито-желтые ногти трогать не будут.

— Я сейчас уйду, Хью,

Он невозмутимо почесал заросшую темной бородой щеку.

— Если я уйду, ты меня уже здесь не увидишь, — добавила Джудит.

Эта связь давно начала тяготить. Стоило порвать ее еще раньше, но Джуд постоянно возвращалась, и он шел у нее на поводу. Сложно отказать, когда все самое нужное предлагают просто так. Однако без нее грустно не будет.

Джуд продолжала сидеть на стуле и пялиться на Хью. Он чувствовал ее яростный взгляд скулой. Сам смотрел строго на сцену. Зазвучал проигрыш, вокалист отошел от микрофона и стал качаться под музыку, как маятник. Или сектант. Харизматичный пацан, возможно, с большим будущим. Хотя сколько их

таких было в этом баре? Ни одного из них Хью больше не видел.

Джудит надоело ждать ответа. Она смахнула с глаз кудрявую белую прядь, соскользнула со стула и резко развернулась. Зад в короткой юбке круто завилал к выходу. Светлые кудряшки запрыгали в воздухе. Вот и все. Хью молча проследил за тем, как открылась дверь, и его бывшая неизвестно кто вышла вон.

Как он вообще вляпался во все это? Как все, наверное. Около года назад Джудит вплыла в бар, так же виляя бедрами, так же уложила грудь в обтягивающей майке прямо на столешницу и весь вечер пожирала Хью взглядом. Изучала татуировки на его руках.

— Обожаю мужчин с такими руками, — сказала она тогда.

Кто он такой, чтобы спорить? Он и не стал. Когда бар закрылся, Хью разложил ее прямо на этой стойке, и понеслось...

Он отошел от стойки, вернулся к своему крепко сбитому старому стулу, тяжело на него опустился. Снова вытянул уставшие ноги. Вокалист на сцене взял последнюю высокую ноту, от басов задрезбжали пустые стаканы, рюмки и кружки. И тут же все прекратилось. Музыканты уронили руки со струн, пацан театрально упал на колени.

Касса кассой, но это был первый и последний рок-концерт в «Черной кошке». Если бы лопнуло оконное стекло, было бы не смешно. Хватит на сегодня

ня, да и вообще. Все-таки у бара более легкий и ненавязчивый формат. Хью уловил момент, когда вокалист дернул головой и, продолжая стоять на коленях, исподлобья посмотрел на него. Вопросительно. Почувствовал, что перегнул. Хью поднял руку и ткнул пальцем в татуированное запястье, будто в часы. Парень понятливо кивнул.

Пусть сворачиваются. Всем здесь пора отдохнуть, и Хью в первую очередь.

Вокалист поднялся с колен, прошептал что-то коллегам, и те принялись отсоединять свое оборудование. Толпа нескладно загудела. Парень обернулся к публике и поднял руки в успокаивающем жесте.

— Да-да, ребята! — уже без микрофона прокричал он. Как он еще может кричать? — Знаю, было круто, но нам уже пора. Вы классная публика! Надеюсь, встретимся еще.

Это вряд ли.

Хью устало потер лицо, снова липкое от духоты. Скорей бы на воздух.

— Наконец-то она ушла, — прозвучал фальцет со стороны стойки.

Он уронил руку и повернулся. Отделил взглядом от толпы лысого мужчину с пачкой цветных бумажек в руках. С «козлиной» эспаньолкой и закрученными усиками под носом. Том. Станный Том, который постоянно ошивается здесь неясно зачем. Пьет он обычно мало, к музыке дышит ровно. И вообще он вроде бы фотограф.

— Кто? — Хью сдвинул брови, глядя на смешную тонкую бороду.

Том кивнул в сторону выхода.

— Кучерявая блондинка.